

А.С. Крамаренко

РИСКИ РОСТА ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ СРЕДИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ПУТИ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация. Распространение экстремистских настроений в мигрантской среде является одним из центральных рисков миграции. Вероятность его реализации повышается в результате выбора мигрантами сепарации в качестве интеграционной стратегии. Автор предлагает инструменты, позволяющие, с одной стороны, минимизировать стремление мигрантов к сепарации, с другой — предупредить экстремизм в квазигетто.

Ключевые слова: интеграция, иммиграция, Центральная Азия, экстремизм, квазигетто.

Автор: Крамаренко Анастасия Сергеевна, кандидат политических наук, заведующий сектором диаспоральных исследований — ведущий научный сотрудник, Центр центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский просп., 32).

ORCID: 0000-0001-7454-0956. E-mail: a.kramarenko@hse.ru

Kramarenko A.S.

The Separation of Migrants from Central Asia: Risks of Extremist Attitudes and Ways to Reduce Them

Abstract. The dissemination of extremist ideologies among migrant populations constitutes a pivotal concern in the context of migration. The probability of this occurring is increased by migrants' choice of separation

as an integration strategy. The author proposes a range of tools to address this issue, with a focus on two key areas: firstly, the mitigation of migrants' desire for separation; and secondly, the prevention of extremism in quasi-ghettos.

Keywords: integration, immigration, Central Asia, extremism, quasi-ghetto.

Author: Anastasiia S. Kramarenko, Ph.D. (Political Science), Head — Leading Researcher of the Diasporal Studies Sector, Center for Central Asian Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7454-0956. E-mail: a.kramarenko@hse.ru

В условиях распространенной бытовой ксенофобии в России и недостаточно активной интеграционной политики сепарация (стремление к отдельному и замкнутому проживанию) является для мигрантов из центральноазиатских республик одним из наиболее распространенных выборов стратегии проживания в РФ. Результатом выбора такой поведенческой модели становится формирование квази-гетто, где высок риск развития экстремистских настроений.

Исследования показывают, что треть зарубежных мигрантов в России предпочитают общаться только со своими соотечественниками, а большинство выходцев из центральноазиатских стран изолированы от русскоязычного окружения и ограничиваются исключительно рабочими контактами с россиянами¹. В рамках данной поведенческой стратегии мигрант не встраивается в культуру и отношения принимающего общества, практически не взаимодействует с местным населением, проживая среди «своих».

В России замкнутое проживание мигрантов является результатом сочетания целого ряда факторов, как общих для всех стран, принимающих мигрантов, так и характерных для ситуации в РФ. Среди них можно отметить культурные различия, низкий уровень знания мигрантами русского языка, недостаток финансовых ресурсов, образования, потребность в социальной поддержке и дискриминация. Несмотря на то, что сепарация и замкнутое проживание психологически комфортнее для мигранта, это влечет за собой социальную изоляцию и затрудняет доступ к институтам принимающего общества, то есть

¹ Толмачева А.Ю. Социальная интеграция мигрантов из стран Средней Азии и других постсоветских государств (сравнительный анализ) // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 3. С. 238—254.

эффективную интеграцию. Квазигетто с характерными для них бедностью и некачественной социальной инфраструктурой становятся благоприятной средой для пропаганды радикальных деструктивных идеологий и вовлечения мигрантов в экстремистскую деятельность. Манипулируя чувством социального отчуждения и одновременно страхом потерять культурную идентичность, вербовщики обещают восстановить «справедливые» социальные отношения и «защитить от доминирующей в обществе культуры и религии».

Для того чтобы снизить риск развития экстремистских настроений в мигрантской среде, необходимо, во-первых, проводить комплексный анализ факторов, определяющих выбор мигрантами стратегии сепарации, а, во-вторых, предпринимать меры профилактики экстремизма в уже существующих квазигетто. Здесь же стоит отметить, что улучшение социальной инфраструктуры в районах высокой концентрации мигрантов повысит их качество жизни и снизит вероятность возникновения социальной напряженности.

Учитывая, что основными факторами, стимулирующими мигрантов выбирать стратегию сепарации, является слабое владение русским языком и ксенофобия со стороны принимающего общества, в контексте реализации первого направления следует:

- 1) организовать бесплатные (финансирование посредством частно-государственного партнерства) или доступные по стоимости курсы по изучению русского языка на базе миграционных центров, НКО, диаспоральных организаций, университетов. Дополнить такие курсы программами повышения правовой грамотности мигрантов в сфере миграционного, трудового и уголовного законодательства и информированности о культуре России;

- 2) обеспечить равный доступ к дошкольному и школьному образованию для детей мигрантов, включить в школьные программы дополнительные адаптационные занятия, направленные на преодоление социальной изоляции как детей, так и их родителей;

- 3) разработать программы повышения квалификации специалистов социальных служб, госслужащих и правоохранителей по вопросам миграции, культуры, религии и толерантности. Это позволит избежать недопонимания, неумышленной дискриминации, повысить доверие мигрантов к муниципальным властям и правоохранительным органам, выстроить конструктивные отношения с религиозными общинами и местными сообществами мигрантов. Сотрудничество с последними в конечном итоге поможет своевременно выявлять признаки радикализации и предотвращать насильственные действия.

Меры в рамках второго направления должны базироваться на балансе интеграционных программ и силовых инструментов, поскольку жесткие подходы эффективны в краткосрочной перспективе, но не решают коренных причин радикализации. Особое внимание следует уделить работе с молодым поколением мигрантов, наиболее уязвимым к воздействию радикальной идеологии.

Рекомендуется:

1) разработать программы, направленные на вовлечение молодых людей в конструктивную деятельность через спортивные клубы, молодежные организации, культурные, образовательные и волонтерские проекты, способствующие развитию личности и формированию гражданских ценностей. При этом местные социальные службы, образовательные учреждения и волонтерские организации должны выявлять признаки радикализации и предоставлять соответствующую поддержку, например, консультации психологов;

2) создать онлайн-курсы и вебинары, ориентированные на мигрантскую аудиторию и разъясняющие опасность экстремизма, мифологию и нарративы радикальных идеологий, регистрировать в социальных сетях группы поддержки, ориентированные на профилактику радикализации среди молодежи и предоставляющие безопасное пространство для дискуссии;

3) привлечь религиозных лидеров к разъяснению вреда радикализма и экстремизма, важности терпимости и уважения к законам страны проживания посредством проведения регулярных лекций и проповедей, например, разработать единую концепцию пятничных проповедей для всех мечетей, которая будет исключать экстремистские интерпретации.

Изменение адаптационной стратегии мигрантов и противодействие экстремизму в квазигетто требует усилий на всех уровнях — от внедрения интеграционных программ до работы с правоохранительными органами. Все эти меры должны быть направлены на создание условий для интеграции мигрантов, повышение их социальной и экономической устойчивости, а также на разрушение идеологической основы для радикализации.